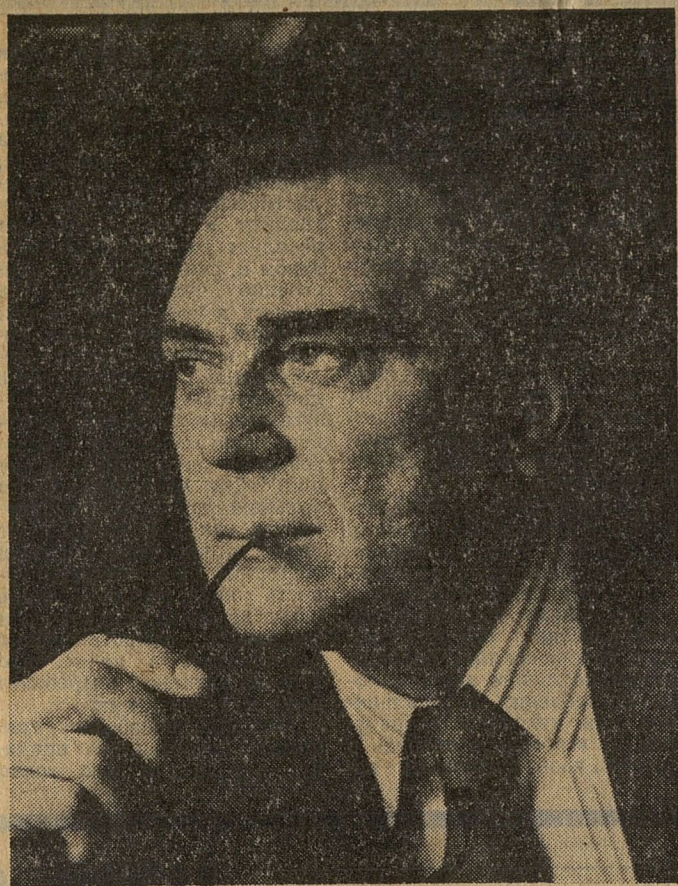

люди искусство

МУЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ

К. ИСАЕВА,

кандидат искусствоведения

Наверное, не только у меня имя народного артиста СССР Евгения Семеновича Матвеева ассоциируется прежде всего с чем-то монументальным — суровым и торжественным. Услышишь «Матвеев», и вспоминаются масштабные роли социальных героев с открытым, темпераментным проявлением гражданского пафоса, такие, например, как в фильмах «Я, Шаповалов Т. П.» и «Ради жизни на земле», — образ большого сильного человека, посвятившего жизнь защите Отечества и занявшего видное положение в Советской Армии; «Сибирячка» — крупная фигура на этот раз из гражданской жизни. Добротин — руководитель большой стройки, хороший организатор, человек властный, твердый, неуступчивый... И хотя в творческой биографии Матвеева были и другие удачные роли, вплоть до лирических, мелодраматических, более всего почему-то вспоминаются именно эти.

Известно: личность актера вовсе не обязательно должна совпадать с создаваемым образом, но обычно невольно переносишь черты героя на самого исполнителя. Поэтому, наверное, и сам Матвеев казался мне человеком суровым, непреклонным. И очень занятым: он много снимается, ставит фильмы как режиссер, выступает в печати. Помимо общественной деятельности, связанной с обязанностями секретаря правления Союза кинематографистов СССР, члена художественного совета Госкино СССР, члена парткома и художественного совета «Мосфильма», Матвеев еще и неприменный участник делегаций, принимающих в Москве зарубежных деятелей искусства или представителей национальных республик нашей страны... Все это заставляло меня предполагать, что Евгений Семенович Матвеев — человек во всех отношениях трудно доступный для общения.

В довершение всех прочих обязанностей ему недавно поручили обучение группы киноактеров во Всесоюзном государственном институте кинематографии. Здесь, на занятиях во ВГИКе, и состоялось наше знакомство, во многом изменившее мои о нем представления.

Да, Матвеев и в жизни оказался таким же сильным, темпераментным, целеустремленным человеком, наделенным такой же неукротимой энергией и удивительной работоспособностью, как многие его герои. И всему сопутствуют неизменная доброжелательность, искреннее внимание к окружающим, трезвая оценка своих возможностей.

Глядя на Матвеева, невольно думаешь о том, как щедро наделила его природа внешними данными, столь выигрышными при создании образов социальных героев: высокий рост, внушительная осанка, скульптурная лепка головы с мужественным, волевым лицом и неожиданно голубыми глазами.

Хотя Матвеев еще мальчишкой решил, что будет артистом, путь его в большое искусство был долг и труден. И самым верным другом и помощником в осуществлении его мечты была мать — простая украинская крестьянка, рано оставшаяся одна с малолетним сыном на руках. На всю жизнь сохранил Евгений Матвеев особую, какую-то пронзительную любовь к матери и с этой любовью обрел тонкое ощущение великой роли материнского и вообще женского начала в человеческой жизни. Гораздо сильнее чув-

ство, видимо, заложило в душе Матвеева ту повышенную чувствительность к человеческой радости и печали, которая в счастливых случаях оборачивается прекрасными мелодраматическими ролями. Именно таков один из любимых зрителями (да и самим Матвеевым) героев — лейтенант Федотов из фильма «Родная кровь», поставленного режиссером М. Ершовым по повести Ф. Кнорре. В органическом соединении силы и нежности, простонародной грубоватости и бережного отношения к людям таится обаяние этого героя, всем сердцем полюбившего не только молодую красивую женщину, но и троих ее детей, для которых он и после смерти матери остается близким и родным человеком.

Матвееву по душе подобные герои — люди, надежные, наделенные истинно рыцарскими качествами, умеющие и любить, и трудиться до самозабвения. Наверное, не случайно при постановке первого самостоятельного фильма внимание Матвеева было привлечено повестью А. Калинина «Цыган», воспевающей силу материнской любви и способность человека к самоотречению во имя счастья близких людей. Своего героя цыгана Будудая Матвеев наделил некоторыми чертами, роднящими его с лейтенантом Федотовым из «Родной крови». В его исполнении Будудай — красивый, цельный человек, готовый на лишения ради душевного спокойствия своих близких.

В мелодраматических ролях находят выражение некоторые очень важные особенности актерского дарования Евгения Матвеева. Он представитель искусства повышенной эмоциональности, тяготеющего к романтическому стилю исполнения. Поэтому он и пошел в свое время в Малый театр, влюбляемый воспоминаниями о легендарных его корифеях, особенно об Остужеве — признанном мастере романтической школы. К сожалению, в театре полностью реализовать свои устремления Матвееву не удалось, хотя были интересные роли, был успех...

Зато ему по-настоящему повезло в кино. Уже на раннем этапе своего приобщения к искусству экрана Матвеев получил роль, о которой давно мечтал. Он сыграл Макара Нагульнова в фильме «Поднятая целина». Роль эта «ложилась» прямо и естественно на его актерскую природу: размашистая, с бурными взрывами темперамента и постоянной внутренней напряженностью, выражающей классовую целеустремленность героя... Еще мальчишкой Матвеев восхищался участниками гражданской войны и первых лет коллективизации, которые жили в селе на Херсонщине, где прошло его детство. Они были для него ожившей легендой. И сыграть одного из таких героев — яркого, шолоховского — было для актера счастьем. Матвеев буквально выпрыгнул эту роль (ему предлагали играть более уравновешенного Семёна Давыдова), и режиссер фильма А. Иванов не пожалел, что поверил актеру. Даже сейчас, когда смотришь картину, видно, как наслаждался актер самим процессом создания образа, широкими мазками рисуя сложный, уникальный характер, рожденный своим временем.

Но Матвеев не уподобился актерам, всю жизнь играющим в кино одну и ту же роль, опираясь на собственный характер и природную фактуру. Он оказался истин-

ным артистом глубокого преображения, и это обнаружилось очень скоро, так как параллельно со съемками в «Поднятой целине» Матвеев работал над образом князя Нехлюдова в фильме «Воскресение» по роману Льва Толстого.

Предложение сыграть князя Нехлюдова было для актера несколько неожиданным, хотя и очень лестным. Сыграть такую роль было очень заманчиво, и в то же время многое в облике актера, в его фактуре казалось противоречащим этому образу. На вопрос, заданный недавно постановщику фильма Михаилу Швейцеру, почему именно Матвеев был приглашен на роль Нехлюдова, тот ответил с исчерпывающей ясностью: «Мне не хотелось показывать Нехлюдова этаким дворянином-хлюпиком с набором комплексов. Хотелось, чтобы на экране терзалась в поисках нравственного самосовершенствования натура сильная, волевая, способная действительно преодолеть груз свалившегося на нее духовного испытания. Матвеев вполне отвечал этим требованиям».

Когда в середине 60-х годов плодотворная, насыщенная до краев жизнь в театре и кино прервалась внезапной тяжелой болезнью, Матвеев доказал, что неиссякаемый оптимизм его героев — это качество, присущее и ему самому как человеку. Прикованный к постели, он учился по книгам кинорежиссуре, мысленно приводя в соответствие свой богатый практический опыт с теорией, изложенной в этих книгах.

Когда Матвеев пришел в кинорежиссуру, он уже твердо знал, что будет ставить картины для самых широких зрительских масс, будет говорить с людьми языком простым и доступным для каждого. Зрители с благодарностью восприняли это внутреннее посвящение художника. О том свидетельствуют внушительные пачки писем, адресованных Матвееву, о том же говорят значительные цифры посещаемости его фильмов.

С особым чувством общается Матвеев с молодыми воинами Советской Армии. В годы войны в тюменском пехотном училище через его руки прошло много солдат, которых он как офицер-воспитатель готовил к фронту. Несмотря на свою молодость, он по положению невольно оказывался их наставником. Это ощущение нередко возникает у Матвеева и теперь, на творческих встречах, где молодые воины воспринимают его если не как самого генерала Шаповалова, то во всяком случае как человека, имеющего право говорить от его имени.

Сейчас Матвеев занят постановкой второго фильма по роману П. Проскурина «Судьба». Первый фильм под названием «Любовь земная» уже прошел по экранам. Зрители полюбили главного героя фильма — председателя колхоза Захара Дерюгина (его сыграл сам Матвеев), человека предельно честного, мужественного, открытого людям, но попавшего в сложную жизненную ситуацию. В том первом фильме герои были показаны в предвоенные годы. Второй же фильм расскажет о событиях Великой Отечественной войны.

Этим летом натурные съемки проходили в окрестностях города Обнинска. Приехав в Обнинск поздно вечером, я застала Матвеева в номере гостиницы. Вместе с участниками съемочной группы он обсуждал детали завтрашней съемки. В подготовительном периоде весь фильм был тщательно раскадрован, хронометрирован, отрепетирован с актерами, и теперь вносились последние уточнения. На другой день я смогла оценить по достоинству такой метод работы. Съемка шла организованно, быстро. Участники массовки точно знали свою задачу. Операторы быстро меняли точки съемки для очередных планов. И все это, несмотря на палящее солнце, от которого некуда было укрыться. Матвеев не устал хвалить мне свою съемочную группу, называя одного «бесценного работника» за другим. Сам он, одетый в потертанную гимнастерку, представлял собой сгусток энергии, выступая в двух лицах: то появлялся по одну сторону аппарата как режиссер, проверяющий готовность артистов и композицию кадра, то оказывался по другую сторону камеры как исполнитель главной роли.

В готовом фильме видишь: что-то у Матвеева-режиссера получилось лучше, что-то хуже... Где-то (особенно в первых фильмах) видно еще увлечение излишне острыми ракурсами, нарочито сложными панорамами. Но во всех картинах (а их уже четыре) есть заметные актерские удаchi. И в каждом фильме Матвеева, так же как в его актерских работах, отчетливо видны личность самого художника, его мироощущение, его жизненный опыт, его поразительная целеустремленность. Подлинный художник-гражданин, он с благодарностью возвращает людям все лучшее, что дал ему партия и Советская власть, с честью несет звание народного артиста СССР.

Народный артист СССР
Е. Матвеев.

Фото А. Конькова (ТАСС).